

На мгновение Ян Суй смотрел на отступающую фигуру машины. Он повернулся, чтобы кивнуть Чжун Мин и Гу Лангу, затем сел на свою машину и вскоре покинул территорию Чжун Мина.

После того, как он сел в машину, он быстро успокоился. Он достал свой мобильный телефон и позвонил.

«Я хочу знать все о Мэн Тине, когда он был в старших классах в течение трех лет».

Шрамы в центре ладоней Мэн Тина и следы на его руках привлекли внимание Янь Суи.

После того, как он вернулся в резиденцию Яня, он не случайно увидел Хэ Ван, ожидающую его в гостиной.

В этот самый момент большинство слуг отправились отдыхать. В этой большой гостиной она сидела одна, не включала телевизор, не играла со своим мобильным телефоном, просто сидела так правильно. В конце концов, вскоре она испугалась из-за него.

Однако Янь Суй ничего не чувствовал. Когда Хэ Ван повернулась и увидела его, Ян Суй осторожно поклонился и поднялся по лестнице.

«Суи.»

Хэ Ван неподвижно сидела там, когда она звала Янь Суи. Он остановился, обернулся и посмотрел на Хэ Ван, ожидая, пока она закончит предложение.

«Я полагаю, ты встречал Мэн Тина. Есть что-нибудь, что тебе не нравится в нем?»

«Ничего», - сказал Ян Суй. Хэ Ван сделала несколько шагов к нему, затем она кивнул: «Тогда отдохни немного».

После этого приговора он не дал Хэ Ван возможности убедить его остаться. Он поднялся на второй этаж, открыл свою комнату, вошел внутрь, а затем, наконец, закрыл дверь.

Хэ Ван вернулась, чтобы продолжить сидеть. Спустя долгое время она просто усмехнулась и начала прояснять выражение лица, но не осталась в комнате старого особняка. Она вышла и вернулась на свое место. Она ненавидела Яня. Она ненавидела все, что с этим связано, включая Янь Суи, даже если он был ее собственным сыном.

Когда Мэн Тин прибыл в резиденцию Мэнса, это было на пять минут позже, чем время, когда Ян Суй прибыл в его собственную резиденцию. Считалось, что обратная поездка была более чем на час дольше, чем первоначальная получасовая поездка.

Это все потому, что Мэн Ци получил немного новостей на полпути, поэтому они повернули назад и пошли в другое место, чтобы забрать Мэн Сяо. Он был уже пьян и почти попал в аварию по пути домой.

«Ты даже не мужчина. Ты все еще хочешь трахаться с людьми. Ты не достоин того, чтобы быть моей незаконнорожденным сыном семьи.»

Это нувориш, которое смешалось с банкетом, было даже не половиной человека из этого круга. С помощью нескольких лестных слов он околдовал Мэн Сяо до такой степени, что он был почти сбит с толку и дезориентирован, когда он почти получил наркотики и потерял свое целомудрие. Если бы это случилось в других случаях, Мэн Ци определенно не позаботился бы о нем. Однако именно он отвез Мэн Сяо на банкет Чжуна. Если случится что-то плохое, он также не сможет избежать вины.

Аномалии в теле Мэн Сяо не были полностью рассеяны. Хотя он был в основном трезв, он действительно не мог контролировать свое настроение.

Цвет его лица был красным и зеленым одновременно. Он был чрезвычайно обижен. Он увидел, что выражение лица Мэн Тина было довольно мрачным. Мэн Тин посмотрел на него со слегка прижатыми бровями, но он все еще ничего не говорил и ничего не делал.

После того, как Мэн Ци сделал еще два звонка, он вернулся с пассажирского места. Он выглядел так, словно умирал, чтобы убить Мэн Сяо, расчленив его тело: «Как и следовало ожидать, ты неблагодарный негодяй. Вы даже интриги против своего члена семьи!

Мэн Сяо возвращался в дом много лет. Однако, несмотря ни на что, он не мог различить нувориша и настоящего богатого сына; за исключением того, что Мэн Сяо видел, что Ян Суй был действительно богатым. Мэн Сяо хотел, чтобы он потратил на него деньги, чтобы он мог так бездельничать. Во всяком случае, всего за несколько секунд Ян Суй и Мэн Тин расстались.

Мэн Сяо услышал, что Мэн Ци хотел взять Мэн Тина на банкет. Чем больше Мэн Сяо думал об этом, тем больше он не хотел сдаваться. Однако он не ожидал, что почти всю ночь Ян Суй и несколько человек последовали за Мэн Тином и продолжали наблюдать за ним.

И это нувориш тоже было нехорошо. Он услышал издали, что Мэн Тин был человеком Янь Суи. Как у него все еще хватило смелости коснуться Мэн Тина руками? Мэн Сяо чувствовал, что вместо этого ему будет вредно. Мэн Тин мог смешиваться и смешиваться на банкете Чжуна, указывая на то, что его возможности не малы. Он полностью изменил план Мэн Сяо. После нескольких поворотов он наконец был здесь, и он действительно хотел показать свою доброту Мэну.

Конечно, даже если бы у него был способ приблизиться к Янь Сую, он не пришел бы его найти. В этот момент семья Мэн была бы очень смущена.

«Почему меня нельзя считать? Мы оба незаконнорожденные дети. Почему он может жениться на семье Янь, а я нет?»

Кроме того, он вернулся в семью Мэн намного раньше, чем Мэн Тин. Все эти годы, чтобы заслужить милость Ли Ифэя и Старого Мастера, ему не терпелось рассмотреть его полностью; но, в конце концов, тот, у кого был хороший брак, и тот, кого они выбрали для него, был не он!

Если Мэн Тин попадет в беду, Старый Мастер Мэн, несомненно, выберет другого человека из семьи Мэн, чтобы свадьба прошла успешно. К тому времени, кто был бы более подходящим кроме него?

«Это из-за этого лица? Если он будет разрушен, я хочу посмотреть, что вы будете использовать, чтобы привлечь и соблазнить Яня Суи!» На данный момент Мэн Сяо все еще находился под воздействием наркотиков и алкоголя. Конечно, он был достаточно смел, чтобы сказать что-нибудь.

Он не только осмелился сказать это, но и осмелился сделать шаг в этом направлении. Его дрожащие руки были в движении, чтобы поцарапать лицо Мэн Тина. Даже если он не сделал первый ход, Мэн Тин также не планировал отпустить его.

После того, как он услышал, как Мэн Сяо признался, что хотел спорить с ним, все эмоции на лице Мэн Тина полностью исчезли. Такое безразличие на его лице не сильно отличалось от того, которое обычно имеет Янь Суи. Он посмотрел в глаза Мэн Сяо, как безжалостный охотник, глядя на свою добычу. Он поднял руку и поймал запястье Мэн Сяо. Из всех сил он безжалостно скручивал его и прямо ломал суставы. Одна из его рук была скручена, а с другой стороны, он также не позволил ей соскользнуть.

«Ах! Ах!» С несколькими последовательными жалкими криками, Мэн Сяо почти потерял сознание от боли.

С другой стороны, в то время как Мэн Тин пристально смотрел на ноги Мэн Сяо, он собирался также сломать ноги Мэн Сяо.

«Стоп, этого достаточно. Мэн Тин, этого достаточно!» - крикнул Мэн Ци.